

Ипатова О. В.

ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ»

Интеллектуальная собственность относительно новое понятие, которое на сегодняшний день четко не определено ни в законодательстве Республики Беларусь, ни в законодательстве Российской Федерации, ни в международных конвенциях об интеллектуальной собственности. «Понятие «интеллектуальная собственность» конкурирует с понятием «права на интеллектуальную собственность», порой подменяется им, хотя и логически, и юридически – это разные понятия. Если интеллектуальная собственность – это права на результаты интеллектуальной собственности, то, что такое результаты интеллектуальной собственности (произведения, изобретения, исполнение? Отсутствие единой концепции интеллектуальной собственности, которая могла быть взята за основу при разработке норм международного и национального права, приводит к тому, что международные договоры и законодательство ряда стран, в том числе и Республики Беларусь, в области интеллектуальной собственности содержит ряд пробелов и противоречий. Это негативно сказывается и на судебной практике и других формах правоприменения, и, в конечном итоге, не способствует установлению единого правопорядка. Единый подход в отношении институтов одной из важнейшей сегодня подотрасли гражданского права – интеллектуальной собственности – позволит быстрее унифицировать законодательство государств, не только входящих в интеграционные образования, но и являющихся полноправными участниками мирового рынка.

Введение

Если право собственности является традиционным и понятным, то интеллектуальная собственность (ИС) – относительно «новым» понятием, которое до конца концептуально не проработано. Этим объясняется отсутствие определения этого понятия как в международных договорах, так и в национальных законодательствах ряда стран, в том числе Республики Беларусь. В свою очередь, это вызывает сложности определения круга её объектов и их признаков, в частности, признаков произведения как объекта авторского права.

Следует отметить, что использование понятия «интеллектуальная собственность» в качестве общего термина для всех видов «интеллектуальных» объектов не является повсеместным. Изначально во Франции, стране подписания Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, под интеллектуальной собственностью (*propriété intellectuelle*) часто понимали «нефункциональные» творения в области литературы и искусства (объекты авторского права (*copyright*)), тогда как термин «промышленная собственность» использовался для обозначения «функциональных» творений, которые можно использовать в промышленности (патенты, товарные знаки, промышленные образцы и т. д.). Следы этого все еще можно найти в официальных международных договорах или актах Европейского союза [1].

В конце концов, термины, используемые в неанглоязычных странах, иногда приводят к небольшому смешению понятий «интеллектуальная собственность» (*Intellectual Property*) и «права на интеллектуальную собственность» (*Intellectual*

Property Rights, IPR). Например, в Швейцарии, а также в скандинавских странах права на интеллектуальную собственность рассматриваются как «права на нематериальные объекты» (Immaterialgüterrechte) или нематериальные права (immaterialrettigheder), подчеркивая тем самым аспект нематериальности, общий для всех объектов, охраняемых правом интеллектуальной собственности и игнорируя имущественные аспекты прав на «интеллектуальные» объекты [2, Р. 4–6].

Основная часть

Можно выделить два подхода к пониманию интеллектуальной собственности. Первый основан на том, интеллектуальная собственность – это права на результаты интеллектуальной деятельности. Однако в странах Европы и в разработках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) права на результаты интеллектуальной деятельности обозначено термином «права на интеллектуальную собственность» (Intellectual Property Rights, IPR).

Данный подход применяется в Республике Беларусь, однако не закреплен ни в Гражданском кодексе, ни в специальном законодательстве. В правовой доктрине Республики Беларусь существует следующее понимание интеллектуальной собственности: «В широком понимании этот термин означает закрепленные законом временное исключительно право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» [4]. Данное определение дано на сайте Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и в его продолжении есть противоречие с вышесказанным: «Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых». Фраза «права на интеллектуальную собственность» означает, что интеллектуальная собственность – это не права на результаты интеллектуальной собственности, а сами результаты (иначе читалось бы «права на права на результаты интеллектуальной деятельности»). А это есть второй подход к пониманию интеллектуальной собственности, и он, на наш взгляд, более логичен и понятен.

Второй подход – понимание интеллектуальной собственности как результатов интеллектуальной деятельности – используется Европейским союзом, ВОИС [5], Российской Федерацией. В англоязычных странах используется термин «Intellectual Property», который обозначает информацию, обладающую определенными признаками, один из ключевых – создание в результате интеллектуальной деятельности. В Российской Федерации (ст. 1225 ГК РФ) интеллектуальной собственностью являются результаты (*a ne права*) интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

В научных трудах порой дается двойственное определение термина «интеллектуальная собственность» – и как результата, и как права на результат: «интеллектуальная собственность – собственность на результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальный продукт, входящий в совокупность объектов авторского и изобретательского права» [6, с. 7].

Судариков С. А., известный учёный, специализирующийся по вопросам интеллектуальной собственности, определяет интеллектуальную собственность как правовое положение результатов интеллектуальной деятельности [7, с. 5], что не дает четкого понимания, отсылая лишь к перечню объектов.

Такой же подход нашел отражения в Гражданском кодексе Республики Беларусь, в котором не содержится определения понятия «интеллектуальная собственность», а только приводится перечень объектов ИС (ст. 980 ГК «Объекты интеллектуальной собственности»). В прежней редакции кодекса от 28.08.2012 глава V называлась «Интеллектуальная собственность (исключительные права на результаты интеллектуальной собственности)», то есть Гражданский кодекс Республики Беларусь определял ИС как «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности», что было не верным, т.к. исключительные права – лишь вид имущественных прав, которые наряду с неимущественными (личными) правами определяют правовой режим ИС.

По определению ВОИС, которое использовалось долгое время (было опубликовано в 1998 году), «в самом широком смысле интеллектуальная собственность означает закреплённые законом права, которые являются результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях» [8, с. 3]. Как видим, здесь смешались два подхода: интеллектуальная собственность – это права как результаты интеллектуальной деятельности, что с точки логики является спорным, и сами результаты интеллектуальной деятельности. В результате интеллектуальной деятельности создаются не права, а мысли, образы, идеи в форме произведений, исполнений, изобретений. А права возникают либо с момента создания произведения (изобретения, исполнения), либо с разрешения государства – регистрации/получения патента (объекты промышленной собственности).

По-видимому, отсюда ряд исследователей придерживались понимания интеллектуальной собственности как прав на результаты интеллектуальной деятельности. Так, Кудашов В. И. под интеллектуальной собственностью понимает исключительное право юридического или физического лица на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, а к правам интеллектуальной собственности относятся также права на средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (например, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания) [9, с. 10]. Сам термин «права интеллектуальной собственности» вводит путаницу, понятнее, представляется, звучит «права на интеллектуальную собственность».

Патентовед и учёный Л. К. Герасимова определяет интеллектуальная собственность как, прежде всего, результаты интеллектуальной деятельности, которые признаются тем или иным объектом интеллектуальной собственности. Правовой режим такого признания может быть разным – авторское право, патентное право, охрана нераскрытой информации («ноу-хау»), что предопределяет и разный механизм возникновения исключительных прав [10, с. 5–6].

Интеллектуальная собственность – это собирательное название для результатов умственной деятельности, которые охраняются законом. Речь идет именно о творческой деятельности – той, которая связанная с созданием чего-то нового. Что касается конкретного перечня объектов, охраняемых в рамках ИС,

в законодательстве разных стран этот вопрос решается по-разному – в зависимости от представлений, лежащих в основе режимов ИС. Определение ИС не приводится ни в Конвенции по охране промышленной собственности [11], ни в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [12]. Вместо этого в данных документах перечисляются различные категории объектов, относящихся к ИС, с указанием их определений и устанавливается объем их охраны. В конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. приводится определение ИС не как результата интеллектуальной, творческой деятельности, а как права на эти результаты: «"интеллектуальная собственность" включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [3, ст. 2(viii)].

Круг объектов с развитием науки и усложнением гражданского оборота все время расширяется. Поэтому так важно четко обозначить понятие интеллектуальной собственности, чтобы не возникало вопросов по поводу отнесения новых объектов к ИС. Так, позднее, чем другие объекты, в сферу деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности были включены географические указания (что на наш взгляд, является спорным – географическое указание в отличие от товарного знака (знака обслуживания) или фирменного наименования не создается правообладателем, а заимствуется), новые сорта растений и породы животных, базы данных, интегральные микросхемы, радиосигналы, доменные имена (в Республике Беларусь радиосигналы и доменные имена не являются объектом интеллектуальной собственности). Кроме того, к объектам ИС относят нераскрытую информацию (ноу-хау (секреты производства), служебную тайну, коммерческую тайну, банковскую тайну и т. п.), защиту от недобросовестной конкуренции, хотя они и не представляют по своей сути и признакам объект ИС. Служебная тайна может и не являться результатом интеллектуальной деятельности, как не всякая информация является интеллектуальной собственностью. Защита же от недобросовестной конкуренции может быть условно отнесена как одно из прав на объекты ИС лишь в случае понимания интеллектуальной собственности не как результатов интеллектуальной деятельности, а как прав на эти результаты.

Заключение

Как видим, отсутствие единой концепции интеллектуальной собственности, которая могла быть взята за основу при разработке норм международного и национального права, приводит к тому, что международные договоры и законодательство ряда стран, в том числе и Республики Беларусь, в области интеллектуальной собственности содержит ряд пробелов и противоречий. Это негативно сказывается и на судебной практике и других формах правоприменения, и, в конечном итоге, не способствует установлению единого правопорядка.

Единый подход в отношении институтов одной из важнейшей сегодня подотрасли гражданского права – интеллектуальной собственности – позволит быстрее унифицировать законодательство государств, не только входящих в интеграционные образования, но и являющихся полноправными участниками мирового рынка.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. European Commission [Electronic resource]. – Access mode : ec.europa.eu/internal_market/indprop/index_en.htm and ec.europa.eu/internal_market/copyright/index_en.htm; see also www.wipo.int/about-ip/en. – Access date : 10.07.2021.

2. Kur, A. European Intellectual Property Law : test, cases and materials / Annette Kur, Max Planck. – Edward Elgar Cheltenham, UK ; Northampton, MA, USA, 2013. – 548 p.

3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [заключена в г. в Стокгольме 14.07.1967 г., изменена 2.10.1979 г.]. – Режим доступа : <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12412>. – Дата доступа : 10.07.2021.

4. Интеллектуальная собственность / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/intellektualnaya-sobstvennost/intellektualnaya_sobstvennost/. – Дата доступа : 10.07.2021.

5. Об интеллектуальной собственности / Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.wipo.int/about-ip/ru/>. – Дата доступа : 10.07.2021.

6. Антошин, Ю. Т. Основы управления интеллектуальной собственностью : учебно-методический комплекс / Ю. Т. Антошин, В. Б. Ловкис, В. В. Маркевич, В. В. Носко. – Минск. : БГАТУ – 180 с.

7. Судариков, С. А. Интеллектуальная собственность : монография / С. А. Судариков. – М. : Издательство учебной и деловой литературы, 2007. – 796 с.

8. Введение в интеллектуальную собственность / ВОИС. – Женева, 1998. – 652 с.

9. Кудашов, В. И. Интеллектуальная собственность: охрана и реализация прав, управление: Учебное пособие / В. И. Кудашов. – Минск : БНТУ, 2004. – 321 с.

10. Основы управления интеллектуальной собственностью : конспект лекций для студентов / сост. Л. К. Герасимова. – Минск : БГУ, 2018. – 67 с.

11. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Париже 20.03.1883 г., изменена 27.09.1979 г.]. – Режим доступа : <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12412>. – Дата доступа : 10.07.2021.

12. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Марракеше 15.04.1994 г., изменена 23.02.2017 г.]. – Режим доступа : <https://wipolex.wipo.int/en/text/379915>. – Дата доступа : 10.07.2021.

Ipatova O. V. The concepts of "intellectual property" and "intellectual property rights"

Intellectual property is a relatively new concept, which today is not clearly defined either in the legislation of the Republic of Belarus, or in the legislation of the Russian Federation, or in international conventions on intellectual property. The concept of "intellectual property" competes with the concept of "intellectual property rights", sometimes it is replaced by it, although both logically and legally - these are different concepts. If intellectual property is rights to the results of intellectual property, then what are the results of intellectual property (works, inventions, performance? the treaties and legislation of a number of countries, including the Republic of Belarus, in the field of intellectual property contains a number of gaps and contradictions, as well as negatively affects judicial practice and other forms of law enforcement, and, ultimately, does not contribute to the establishment of a unified legal order. in relation to the institutions of one of the most important sub-branch of civil law today - intellectual property - it will make it possible to quickly unify the legislation of states that are not only members of integration formations, but are also full-fledged participants in the world market.